
Глава 26. Я за твоим домом

Чжан И надеялся залечь на дно и переждать бурю, но Гу Мо не собирался оставлять его в покое.

С того самого злополучного ужина сообщения от него посыпались лавиной. Он писал в WeChat, слал обычные СМС — телефон Чжан И не умолкал ни на час. В каждом письме настырно бился один и тот же вопрос: чем он занят? Если тот игнорировал назойливый писк мобильного, парень тут же начинал в красках расписывать собственную жизнь. Сообщения шли сплошной чередой, доводя до белого каления. Гу Мо, конечно, пытался звонить, но тот без колебаний сбрасывал вызовы.

В конце концов терпение Чжан И лопнуло. Не выдержав затяжной осады, он сам набрал номер навязчивого преследователя.

— Прекрати заваливать меня сообщениями, ладно? — Чжан И старался говорить спокойно, сдерживая глухое раздражение. — Нам сейчас вообще лучше не общаться. Поверь, для твоего же блага.

Но Гу Мо словно пропустил его слова мимо ушей.

— Брат Чжан, чем ты занят? — раздался в трубке тихий голос. — Почему не отвечал мне в WeChat?

Чжан И лишился дара речи. Разговаривать с этим парнем было всё равно что биться головой о стену.

Не дождавшись ответа, Гу Мо негромко рассмеялся:

— А знаешь, где я сейчас, брат Чжан? Я за твоим домом, в рощице.

Чжан И похолодел. Посреди ночи подобное заявление звучало чертовски жутко.

Бросившись к северному балкону, он прильнул к стеклу, силясь разглядеть хоть что-то в темноте за деревьями. И действительно — среди смутных теней угадывался высокий силуэт. Чжан И не сомневался: это Гу Мо. Чертыхнувшись, он выскочил через заднюю дверь, перемахнул узкую тропинку и нырнул в глубь посадки.

Гу Мо стоял у кромки деревьев, натянув черную маску до самых глаз. Выглядел он как типичный грабитель или маньяк на охоте; Чжан И лишь покачал головой от такой нелепости.

Схватив незваного гостя за рукав, Чжан И оттащил его подальше в тень раскидистого дерева и яростно зашептал:

— Ты что творишь, а? Откуда ты вообще знаешь, где я живу? Наводил справки? Следил за мной?

Чжан И скрывал слишком много тайн. Ему было кого защищать, и любые попытки сунуть нос в его жизнь он пресекал беспощадно. Выходка Гу Мо переходила все границы. Ярость, вызванная тем, что его личное пространство бесцеремонно растоптали, закипела в груди.

Но парень проигнорировал эту вспышку гнева. Стянув маску на подбородок, он резко схватил Чжан И за плечи, притягивая к себе, и попытался поцеловать.

Поняв, что его сейчас поцелуют, Чжан И среагировал мгновенно. Извернувшись, он вырвался из захвата и без малейших колебаний ударил парня кулаком прямо в солнечное сплетение.

Удар вышел сокрушительным. Гу Мо согнулся пополам, ловя хриплым ртом воздух, и тяжело опустился на одно колено. Но даже так, преодолевая боль, он упрямо цеплялся за Чжан И взглядом, в котором сквозила отчаянная, почти детская мольба.

В неверном полумраке, едва разгоняемом далеким уличным фонарем, Чжан И отчетливо разглядел его лицо. В глазах парня плескалась такая мешанина из боли, растерянности, неверия и глухого отчаяния, что злость Чжан И внезапно испарилась, уступив место тяжелому вздоху.

Им овладело чувство вины. Не стоило тогда затевать всю эту нелепую историю с пиаром и дуэтом. Чжан И вздохнул и, шагнув вперед, помог парню подняться. Стоило Гу Мо обрести опору, как он тут же судорожно прижался к Чжан И, крепко обняв его.

На этот раз Чжан И не стал вырываться. И дело было не только в запоздалом раскаянии. Он вдруг с удивлением понял, что просто не может оставаться жестоким с этим мальчишкой. Странно — ведь слюняем он никогда не был. Совсем недавно без малейших колебаний искалечил ублюдка-замрежиссера, а тут... раскис.

— Ты так и собираешься стоять? — негромко спросил Чжан И.

— Да... — глухо отозвался Гу Мо, сильнее утыкаясь ему в плечо. Голос его дрожал, в нем отчетливо слышались слезы. — Мне кажется, только так я смогу прийти в себя. Я больше не могу, брат Чжан. Спаси меня... У меня в голове полнейший хаос. Я не понимаю, кто я такой и что со мной происходит.

Он цеплялся за него, словно за спасительную соломинку. Чжан И собирался пожуричь парня, но его чуткий слух уловил далекие шаги — несмотря на поздний час, по краю рощи проходили

прохожие, да и по соседней улице то и дело шуршали шинами машины. Если их кто-то увидит в таком положении, проблем не оберешься. Взвесив все за и против, Чжан И решил увести его к себе.

— Ладно, будет тебе. Отпусти уже, — Чжан И успокаивающе похлопал его по спине. — Живо.

Гу Мо послушно разжал руки, но продолжал преданно и жалобно заглядывать в глаза.

— Иди за мной.

Развернувшись, Чжан И направился к дому. Гу Мо, точно напуганный щенок, мгновенно схватил его за пальцы, смертельно боясь остаться один в темноте.

В квартире Гу Мо быстро успокоился. Переступив порог, он принялся с любопытством осматривать скромную двухкомнатную квартиру. Впрочем, хозяева дома разглядывали гостя с еще большим пристрастием. Ся Сяобин и Ван Ци уставились на него так, словно вознамерились изучить под лупой каждую деталь.

Новоприбывший оказался даже выше Чжан И. Несмотря на явную бледность и следы изнурения на лице, парень был чертовски хорош собой. Ся Сяобин мысленно ахнула: на его фоне их старший брат казался каким-то неотёсанным мужланом. Девушка разглядывала гостя с растущим изумлением и невольной жалостью к Чжан И — соперничать с такой внешностью было попросту невозможно.

— Так, разбежались по углам, — буркнул Чжан И, пряча неловкость. — Мне нужно поговорить с ним наедине. Чтобы никто под дверью не шастал, ясно?

Собственный командный тон показался ему фальшивым. Столько раз он вдалбливал Ся Сяобин и остальным, что приводить в дом посторонних строжайше запрещено, а теперь сам же нарушил собственное железное правило. Настоящий плевок в колодец.

Но договорить ему не дали. Ся Сяобин, до этого напряженно хмурившаяся, вдруг изумилась и звонко вскрикнула. Пазл в её голове наконец сложился.

— Батюшки! Да это же Гу Мо! Брат, ты что, притащил домой своего хахаля?!

— Рот закрой! — взревел Чжан И, побагровев от ярости. — Какой еще хахаль? Он мой друг!

«Паршивка мелкая, — раздраженно подумал Чжан И. — Язык бы ей укоротить!»

Распинаться перед сестрой он не собирался. Схватив Гу Мо за рукав, Чжан И утянул его в спальню и с силой захлопнул дверь. Медлить больше нельзя — проблему пора решать радикально. Раз уж Силоа предпочитает строить из себя дурочку и закрывать глаза на очевидное, придется действовать самому.

В конце концов, пока этот чудик не придет в норму, спокойной жизни Чжан И не видать как своих ушей. Да и если с Гу Мо случится беда, кармический долг все равно ляжет на него. С детства воспитанный старым даосом, Чжан И свято верил в закон причинно-следственных связей. Он не был праведником или мягкотелым добряком, но почему-то именно с Гу Мо не мог занять позицию равнодушного наблюдателя.

Оказавшись в комнате, Чжан И указал гостю на край кровати. Он хотел начать расспросы без лишних предисловий, но Гу Мо опередил его, засыпав вопросами:

— Брат Чжан, это твоя квартира? Почему она такая крошечная? Неужели у тебя нет денег на жилье просторнее? И... кто эта девица в коридоре?

От такой бесцеремонности Чжан И мгновенно закипел.

«Ишь ты, разошелся! — мысленно фыркнул Чжан И. — Завалился посреди ночи без приглашения, напугал до чертиков, а теперь еще допросы устраивает!»

Тем временем за дверью Ся Сяобин и не думала униматься. Она кралась на цыпочках туда и обратно, стараясь прильнуть ухом к замочной скважине. Любопытство буквально разрывало её изнутри. Ван Ци несколько раз пытался оттащить девчонку за шиворот, но она упиралась руками и ногами, твердо вознамерившись выведать пикантные подробности.

Чжан И прекрасно слышал ее возню в коридоре, но решил не тратить силы на домашние разборки. Пусть слушает, если не боится получить на орехи. Проигнорировав вопросы Гу Мо, он встал прямо перед ним и требовательно спросил:

— Выкладывай. Что ты чувствуешь в последнее время?

Гу Мо опустил голову, уставившись в пол:

— Сам не знаю. Всё смешалось. Иногда я перестаю понимать, где явь, а где дурной сон.

— Ты говорил об этом Силоа Ким?

— Говорил. Но они считают, что я просто капризничаю и привлекаю к себе внимание.

На самом деле Силоа и её люди прекрасно понимали, что с ним происходит, но Гу Мо не

собирался открывать Чжан И все карты. Склонив голову, он прятал торжествующую усмешку.

Чжан И нахмурился. Что-то здесь не сходилось. Силоа буквально пылинки сдувала со своего подопечного, с чего бы ей отмахиваться от его проблем? Хотя во время их последнего телефонного разговора она и впрямь вела себя так, словно Чжан И просто разыгрывает её. Ладно, лезть в чужую кухню без знания дела — глупо, поспешных выводов делать не стоит.

— А сейчас? — Чжан И придвинул стул, сел напротив и заглянул парню в лицо. — Вот прямо сейчас, когда мы наедине, что ты чувствуешь?

Гу Мо медленно поднял голову. Он мягко и умиротворенно улыбнулся:

— Сейчас всё отлично. В мыслях полнейший покой. Стоит тебе оказаться рядом, брат Чжан, как вся тревога уходит. Мне так спокойно, легко, и голова совсем не болит. Сам не знаю, почему так.

Чжан И поморщился от досады.

«Офигеть просто, — Чжан И мысленно выругался. — И что теперь, мне у тебя личной сиделкой на полставки наняться?»

Поразмыслив, Чжан И решил, что шанс спасти бедолагу всё же есть. По крайней мере, стоило попытаться.

— Закрой глаза, — скомандовал он. — И не смей открывать, пока я не разрешу. Дернешься — вылетишь за дверь в ту же секунду.

Гу Мо послушно кивнул и зажмурился.

Чжан И подошел к шкафу и достал оттуда потертый деревянный футляр с аккуратными рядами серебряных игл. Вид тусклого металла пробудил в памяти далекое воспоминание: давным-давно, в прошлой жизни, старый даос впервые вложил ему в пальцы такую же иглу, терпеливо объясняя основы акупунктуры.

— Брат Чжан?.. — негромко позвал Гу Мо, выводя его из оцепенения.

Чжан И тряхнул головой. В последнее время с ним тоже творилось что-то странное — осколки прошлого все чаще всплывали в сознании, затмевая настоящее.

Подойдя к парню, Чжан И взвесил иглу в руке и предупредил:

— Метод специфический, древний. Не бойся. Если станет больно — сразу говори. Готов?

Получив согласие, он уверенными, выверенными движениями начал вводить тончайшие серебряные стержни в особые точки на голове Гу Мо.

Когда последняя игла заняла свое место, Чжан И отступил на шаг:

— Ну как? Рассказывай.

Гу Мо немного прислушался к себе, веки его едва заметно подрагивали:

— Сначала немного заложило, будто под кожей что-то распирает... А сейчас тепло разливается. Очень приятно.

Жаль, сейчас в теле Чжан И не было ни капли внутренней энергии Ци. Будь у него возможность направить силу по иглам прямо в каналы пациента, тот бы на ноги встал в ту же секунду абсолютно здоровым.

— И всё? В голове не прояснилось? — спросил Чжан И, слегка проворачивая одну из игл.

— Да вроде нет... Но мне и так хорошо, просто потому что ты рядом стоишь.

С этими словами Гу Мо вслепую потянулся руками вперед и попытался приобнять его за талию. Чжан И тут же безжалостно шлепнул его по ладоням:

— Руки убрал и не вертись!

Гу Мо тихонько хмыкнул, но послушно спрятал руки за спину.

Вздыхнув, Чжан И аккуратно, одну за другой, извлек все иглы и уложил их обратно в футляр. Кажется, он переоценил возможности древней медицины, решив, будто акупунктура — панацея от любых невзгод. Проблема Гу Мо крылась гораздо глубже, в израненном разуме, и обычными иглками её было не вылечить.